

Лекция 7. Литература времен борьбы с монгольской империей (вторая половина XIII-XV вв.).

В середине XIII столетия Русская земля подверглась нашествию монголов. Страшные полчища степных кочевников, объединенные Темучином - Чингиз-ханом, двинулись с Востока на Запад. В течение трех лет, с 1237 по 1240 г., русский народ вел мужественную борьбу с неисчислимыми силами врагов. Феодалная раздробленность Руси способствовала успеху завоевателей. События, связанные с монголо-татарским нашествием, получили широкое отражение в литературе той поры.

"Повесть о битве на реке Калке". Первое столкновение русских войск с кочевниками произошло в 1223 г. на реке Калке (Кальмиус). Летописная повесть об этой битве дошла до нас в двух редакциях.

Повесть обстоятельно излагает ход событий. Весть о появлении "языка незнаемого" (неизвестного народа) принесли в Киев половцы, с которыми первыми столкнулись отряды степных кочевников, шедшие с Кавказа под руководством нойонов (воевод) Чингиза Джебе и Сабутэ. В битве приняли участие только южнорусские князья, но между ними не было согласия и единства, что и явилось причиной разгрома на Калке, указывает повесть.

Она хорошо передает настроение русского общества при известии о появлении монголо-татарских полчищ. Весть эта была встречена с крайним недоумением: "Явились народы, которых как следует никто не знает, кто они, откуда пришли, каков язык их, какого они племени, какой веры, и зовут их - татары, а иные говорят - таумены, а другие называют их печенегами..." Автор повести ссылается на философско-исторический труд Мефодия Патарского "Откровение", созданный в Византии, по-видимому, во второй половине VII в. (в "Откровении" обозревались судьбы человечества от Адама до "второго пришествия"). На его основе и дается религиозно-моралистическая трактовка события: приход "языка незнаемого" - следствие попустительства божия "грех ради наших", предзнаменование конца мира.

Народное сознание связывало с битвой на Калке сказание о гибели русских богатырей. Отзвук былины о том, как перевелись богатыри на Русской земле, мы находим в списках повести XV-XVI вв. Эти списки сообщают, что на Калке погибли не только шесть Мстиславичей, но и Александр Попович, его слуга Торопец, Добрыня Рязанич Златой Пояс, а также 70 "храбрых" (богатырей).

"Слова" Серапиона Владимирского. События монголо-татарского нашествия отразились также в жанре дидактическом и агиографическом. Талантливым проповедником XIII в. был Серапион - игумен Киево-Печерского монастыря, а с 1274 г. - епископ Владимирский (ум. в 1275 г.). Перу Серапиона принадлежит пять "слов": первое было создано около 1230 г., после битвы на Калке, последние четыре - во Владимире в 1274-1275 гг. Серапион в нашествии иноплеменников видит карающий перст Божий, возмездие за грехи и призывает людей к покаянию, говорит даже о приближении скорого конца мира.

Во втором "слове" Серапион говорит о страшном гневе Божиим и вспоминает прошлое в форме риторических вопросов: Не пленена ли бысть земля наша? Не взяти ли быша гради наши?

Бедствия, постигшие Русскую землю, изображены в третьем "слове". Четвертое и пятое "слова" Серапиона посвящены осуждению народных предрассудков и суеверий: они направлены против испытания "ведьм" водой и огнем и против откалывания из могил утопленников, которые, по народному поверью, вредили урожаю. В последних "словах" Серапиона пессимистический тон начинает постепенно исчезать, что свидетельствует об изменении настроения в русском обществе.

Событиями монголо-татарского нашествия, очевидно, порождено и такое выдающееся поэтическое произведение, как "Слово о гибели Русской земли", впервые обнаруженное только в конце 70-х годов прошлого века. "Слово о гибели Русской земли" исполнено высокого гражданского патриотического звучания. В центре - образ Русской земли, "светло-светлой" и "украшно-украшенной". Неизвестный автор слагает гимн родине. Он говорит о

природных красотах и богатствах родной земли. Неотъемлемой ее частью, ее гордостью являются города великие, села дивные, сады монастырские, дома церковные (храмы). Славу Руси составляли князья грозные (могущественные), бояре честные, вельможи многие. Автор говорит о могуществе Всеволода (Большое Гнездо), его отце Юрии Долгоруком и деде Владимире Мономахе. Подобно автору "Слова о полку Игореве", автор "Слова о погибели Русской земли" сопоставляет бывшее величие Руси с нынешним упадком.

Сопоставление "Слова о погибели Русской земли" с летописями показывает, что о "погибели" земли русские люди стали говорить только после захвата Батыем Киева, который в глазах народа продолжал оставаться центром Русской земли (об этом же свидетельствуют былины). В связи с этим естественнее всего предположить, что "Слово о погибели" было написано южанином, переселившимся на север Руси, не ранее 1240 г., после падения Киева. Это произведение можно отнести к жанру историко-публицистических "слов" - "речи", призванной вселить в сердца слушателей мужество, бодрость, пробудить чувство гордости за свою землю, подвергшуюся опустошительному разгрому "языка немилостивого", "лютого", вдохновить на борьбу против поработителей, для чего необходимо преодолеть "болезнь" - княжеские усобицы.

С конца XIII в. начинает возрождаться Русская земля, подвергшаяся опустошительному разгрому монголо-татарскими полчищами. Сознание необходимости борьбы за свое освобождение приводит к сплочению народных сил, одновременно происходит политическое объединение Руси вокруг единого центра, которым становится Москва.

Впервые упомянутая в летописи под 1147 г. Москва была уничтожена степными кочевниками в 1138 г., но выгодное географическое положение города, находившегося в бассейне Волго-Окского междуречья на перекрестке торговых путей, защищенного лесами и болотами от набегов чужеземцев, способствует его возрождению и возвышению.

Зарождение московской литературы было обусловлено политическим возвышением Москвы. Формирование Русского централизованного государства способствовало развитию национальной культуры. Основной темой литературы становится тема становления централизованного государства. Создающиеся московские летописные своды обращаются к традициям киевского летописания. Как в фольклоре, так и в литературе Киев времен Владимира считался символом былой независимости, славы и величия Руси. Идея борьбы против ненавистного монголо-татарского ига все сильнее овладевала умами широких слоев населения.

В 1380 г. московский князь Дмитрий Иванович сплотил под своими знаменами почти всю северо-восточную Русь и нанес сокрушительный удар Золотой Орде. Победа показала, что у русского народа есть силы для решительной борьбы с врагом, но эти силы способна объединить лишь централизованная власть великого князя. После одержанной победы на Куликовом поле вопрос об окончательном свержении монголо-татарского ига был лишь вопросом времени.

Победа, одержанная над Мамаем, значительно укрепила авторитет Москвы в глазах всего народа. Она сыграла немаловажную роль в развитии литературы и искусства, содействуя расцвету творчества Феофана Грека, Андрея Рублева и Епифания Премудрого.

Исторические события 1380 г. отразились в устном народном творчестве и в различных произведениях литературы: летописной повести, «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище», «Слове о житии и о преставлении Дмитрия Ивановича».

«**Задонщина**». В конце XIV — начале XV в. была написана поэтическая повесть о Куликовской битве. «Задонщина» посвящена прославлению победы русских войск над монголо-татарскими полчищами, фактический материал ее автор черпал из летописной повести, а литературным образцом служило «Слово о полку Игореве».

Использование поэтического плана и художественных приемов «Слова о полку Игореве» в «Задонщине» обусловлено всем идейно-художественным замыслом этого произведения, где сознательно сопоставлялись события прошлого с событиями современными: если «Слово» призывало русских князей к единению для борьбы со «степью», то «Задонщина» прославляла единение русских князей, благодаря которому и была одержана победа над чужеземцами.

Автор не только сопоставлял, но и противопоставлял их. Как отмечает Д. С. Лихачев, «в сближении событий прошлого и настоящего — пафос исторического замысла «Задонщины». Борьба с половцами и с монголо-татарами осмыслялась как борьба с «диким полем» за национальную независимость.

Поэтический план «Задонщины» состоит из двух частей: «жалости» и «похвалы». Им предшествует небольшое вступление. Оно ставит Целью не только настроить слушателя на высокий торжественный лад, но и определить тематическое содержание произведения: дать «похвалу» Дмитрию Ивановичу, его брату Владимиру Андреевичу и «возвести печаль на восточную страну». Автор подчеркивает, что цель его повести «возвеселить Рускую землю», похвалить «песнями и гуслеными буйными словесы» правнуков великих князей киевских Игоря Рюриковича, Владимира Святославича и Ярослава Владимировича. «Задонщина» подчеркивает генеалогическую связь московских князей с киевскими, отмечая, что новый политический центр Руси — Москва — является наследницей Киева и его культуры. В обращении к русским князьям Дмитрий причисляет их к «гнезду» великого князя Владимира Киевского. Чтобы поднять политический престиж московского князя, автор «Задонщины» называет Владимира Святославича «царем русским».

Первая часть «Задонщины» — «жалость» описывает сбор русских войск, их выступление в поход, первую битву и поражение. Сбор русских войск в «Задонщине» изображается стилистическими средствами «Слова». Природа в «Задонщине» на стороне русских и предвещает поражение «поганых». Зато Дмитрию Ивановичу «солнце... ясно на вьстоцы сияеть, путь поведает».

Первый кровопролитный бой заканчивается поражением русских. Павших воинов оплакивают жены: княгини и боярыни. Их плачи построены, подобно плачу Ярославны, на обращении к ветру, Дону, Москве-реке.

Вторая часть «Задонщины» — «похвала» прославляет победу, одержанную русскими, когда из засады выступил полк Дмитрия Боброк Волынца. Враги обратились в бегство, а русским досталась богатая добыча.

Значительно усилен в «Задонщине» по сравнению со «Словом» христианский элемент и вовсе отсутствуют языческие мифологические образы. В уста героев вкладываются благочестивые размышления, молитвенные обращения, вводится религиозная фантастика (Борис и Глеб молитву творят «за сродники своя»), русские войска сражаются за «святые церкви, за православную веру». Дмитрий Иванович и Владимир Андреевич ведут борьбу «за землю Рускую и за веру крестьянскую». Все это свидетельствует о возросшей роли церкви в Московском государстве. Сложные метафорические образы «Слова», символика, связанная с языческой мифологией, чужды автору «Задонщины».

Весь свой пафос, лирически взволнованный и патетический, автор направлял на пропаганду идеи сплочения, единения всех сил Русской земли вокруг Москвы, подчеркивая, что только благодаря единству сил и была одержана историческая победа и князья и русские воины добыли себе «чести и славного имени».

В середине XV в. на основе летописной повести о Куликовской битве, «Задонщины» и устных преданий было создано «Сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича». В «Сказании» появилось много новых подробностей, отдельных поэтических эпизодов: посылка Захарии Тютчева к Мамаю с дарами, посещение Дмитрием Троицкого монастыря, поединок богатыря Пересвета с ордынским исполином, обмен Дмитрия одеждой и конем с боярином Михаилом Бренком, героическая гибель Бренка, рассказ о подвиге одного из рядовых участников боя — Юрки-сапожника;

В «Сказании» значительно усилен религиозный элемент. Многочисленными монологами-молитвами подчеркивается благочестие Дмитрия. В одной из редакций на первое место выдвинут митрополит Киприан, к которому великий князь — его «духовный сын» — относится с большим уважением и послушанием. В действительности Киприан во время Куликовской битвы находился в Киеве. «Сказание» же стремилось подчеркнуть полное единение светской и церковной власти. «Сказание» построено на контрасте стойкости, мужества, христианского

благочестия русских и хвастовства, гордости, нечестивости Мамай и его союзников. Автор «Сказания» не жалеет черной краски для изображения врагов Русской земли. Плодом вымысла являются многочисленные «речи», которыми через послов обмениваются Олег, Мамай и Ягайла. Правда, Олег Рязанский затем раскаивается в том, что хотел изменить православной вере, и отказывается соединиться с силами Ольгерда (Ягайлы).

Характерная особенность «Сказания о Мамаевом побоище» — наличие художественного вымысла, «речей» персонажей, элементов «психологизма». Это свидетельствует о стремлении автора внести в повествование элемент занимательности, беллетризировать его. В стиле «Сказания» широко представлена книжная риторика, сочетающаяся с поэтическим стилем воинской повести и элементами деловой письменности. Проникнутое патриотическим пафосом, «Сказание» подчеркивало политическое значение Москвы и московского великого князя, объединившего всех русских князей и благодаря этому одержавшего победу.

Житийная литература. В конце XIV — начале XV в. в агиографической литературе происходит возрождение и развитие риторическо-панегирического стиля литературы Киевской Руси, или, как его определяет Д. С. Лихачев, экспрессивно-эмоционального. Это связано с подъемом национального самосознания, вызванного борьбой с иноземными поработителями, формированием идеологии централизованного государства, укреплением авторитета великокняжеской власти. Идея служения Русской земле являлась определяющей идеей времени. Риторическо-панегирический стиль первоначально получает распространение в агиографии, где житие становится «торжественным словом», пышным панегириком русским святым, являющим собой духовную красоту и силу своего народа.

Изменяется композиционная структура жития: появляется небольшое риторическое вступление, центральная биографическая часть сокращается до минимума, самостоятельное композиционное значение приобретает плач по умершему святому и, наконец, похвала, которой отводится главное место.

Этот стиль еще игнорирует психологию человека в целом, его характер, но писатели начинают описывать различные чувства, которые как бы живут вне людей. Однако и абстрактный психологизм был значительным шагом вперед в художественном развитии древней литературы. В произведениях начали появляться психологические мотивировки поступков героев, изображение динамики чувств. Биография христианского подвижника стала рассматриваться как история его внутреннего развития. Важным средством изображения душевных состояний человека становятся пространные и витиеватые речи-монологи.

Описание чувств заслоняло и отодвигало на второй план изображение подробностей событий. Поэтому фактам из жизни подвижника большого значения не придавалось; если их недоставало, то они попросту измышлялись, поскольку писатели того времени стремились все выводить из общих истин. В текст вводились пространные авторские риторические отступления, рассуждения морально-богословского характера. Форма изложения произведения была рассчитана на создание определенного настроения. Этой цели служили оценочные эпитеты, метафорические сравнения, сопоставления с библейскими персонажами.

Около 1417—1418 гг. Епифаний создал «**Житие Сергия Радонежского**». Оно написано с большой исторической точностью, но стиль изложения менее риторичен. Епифаний хорошо передает факты биографии Сергия, с лирической теплотой говорит о его деятельности, связанной с борьбой против «ненавистной розни», за укрепление централизованного Русского государства. «Божии угодники», хоть и отказывались от житейских волнений, а постоянно жили лишь для мира. «Не от омерзения удалялись святые от мира, а для нравственного совершенствования. Да, древние иноки жили почти на площади», — отмечал Ф. М. Достоевский. Литературная деятельность Епифания Премудрого способствовала утверждению в литературе стиля «плетения словес». Этот стиль обогащал литературный язык, содействовал дальнейшему развитию литературы, изображая психологические состояния человека, динамику его чувств.